

УДК 911.53, 911.37

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-81-100

ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ: ФУНКЦИЯ И ИДЕЯ

Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А.

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле
199178, г. Санкт-Петербург, 10 линия, д. 33/35, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ соотношения функциональной и идейной составляющих в формировании и развитии городского ландшафта.

Процедура и методы. Использовались ландшафтно-культурологический (изучение ассоциативности городского ландшафта, его осмысление как арены жизни и деятельности создателей культуры и появления тех или иных культурных феноменов) и ландшафтно-динамический (городские ландшафты рассматриваются в совокупности более устойчивых составляющих – городских местоположений и более изменчивых составляющих – состояний городских ландшафтов) подходы.

Результаты. На примерах различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Норильска, Йошкар-Олы и др.) и других стран (Рима, Парижа, Хельсинки, Скопье и др.) показано, как идея предопределяет структуру городской среды, а смена идей формирует палимпсест городского пространства; как идеи, положенные в основу формирования городов, влияют на функции, выполняемые городом, и наоборот. Рассмотрены основные факторы формирования городских ландшафтов, которые оказывают влияние на соотношение роли функции и идеи в пространстве города. Роль идеи (концепта) особенно значима в формировании ландшафтов столиц государств в переломные моменты истории. Показано, что воплощение таких идей средствами градостроительства, архитектуры, монументальной скульптуры нередко приводит к радикальным изменениям облика крупнейших городов, особенно в их центральных частях. Нередко идеи, носителями которых обычно выступают власти, воздействуют на формирование нестоличных городов, особенно административных центров. Центры городов, которые в наибольшей степени несут отпечаток господствующей идеи или идеологии, могут в течение времени смещаться в пространстве города. В истории любого города взаимоотношение идеи и функции – сложный процесс, в ходе которого соотношение их воздействия на формирование ландшафта города может неоднократно изменяться.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты вносят вклад в изучение закономерностей формирования и развития городских ландшафтов в связи с социально-политическими процессами в соответствующих странах. Применение результатов возможно в сфере ландшафтного планирования городов и градостроительного проектирования.

Ключевые слова: городской ландшафт, идея, культурный ландшафт, ландшафтно-динамический подход, функция

URBAN LANDSCAPE: FUNCTION AND IDEA

T. Isachenko, G. Isachenko

*Saint Petersburg State University, Institute of Earth Sciences
10 liniya 33/35, St. Petersburg 199178, Russian Federation*

Abstract

Aim. We present an analysis of the correlation of functional and ideological components in the formation and development of the urban landscape.

Methodology. Use is made of the landscape-cultural approach (the study of the associativity of the urban landscape, its understanding as the arena of life and activity of the creators of culture and the appearance of certain cultural phenomena) and landscape-dynamic approach (urban landscapes are considered in the aggregate of more stable components and more variable components, i.e., urban sites and the states of urban landscapes, respectively).

Results. Examples of various cities in Russia (Moscow, St. Petersburg, Norilsk, Yoshkar-Ola, etc.) and other countries (Rome, Paris, Helsinki, Skopje, etc.) show (i) how the idea determines the structure of the urban environment, and the change of ideas forms the palimpsest of urban space, and (ii) how the ideas underlying the formation of cities affect the functions performed by the city, and vice versa. The main factors of the formation of urban landscapes, which influence the ratio of the role of function and idea in the space of the city, are considered. The role of the idea (concept) is especially significant in shaping the landscapes of the capitals of states at crucial moments in history. It is shown that the implementation of such ideas by means of urban planning, architecture, monumental sculpture often leads to radical changes in the appearance of the largest cities, especially in their central parts. Quite often, ideas, which are usually carried by the authorities, influence the formation of non-metropolitan cities, especially administrative centers. The centers of cities that bear the imprint of the dominant idea or ideology to the greatest extent may shift in the space of the city over time. In the history of any city, the relationship between an idea and a function is a complex process, during which the ratio of their impact on the formation of the landscape of the city can repeatedly change.

Research implications. The obtained results contribute to the study of patterns of formation and development of urban landscapes in connection with socio-political processes in the respective countries. Application of the results is possible in the field of urban landscape planning.

Keywords: urban landscape, idea, cultural landscape, landscape-dynamic approach, function

Введение

Город – сложнейшее природно-социальное явление. Город занимает конкретную территорию, освоение и развитие которой обусловлено природными особенностями, экономико-географическим положением и социально-политической ситуацией. В то же время в городе воплощаются представления общества о надёжном и комфортном месте обитания.

Разнообразие подходов к изучению городов огромно. Например, город рассматривают как живой организм со своей анатомией и физиологией (обликом, строением, бытом, функционированием), психологией (сообществами горожан и отношениями между ними) и даже душой, под которой подразумевается культура в её различных проявлениях [2]. Как любой организм, город проходит через рождение, формиро-

вание, рост, старение – вплоть до прекращения своего существования. Рост городов может быть экстенсивным (застройка новых территорий, формирование приоритетных направлений застройки) и интенсивным (перестройка уже застроенных территорий).

Большое распространение получил подход к изучению города как особого культурного ландшафта [1; 3; 5; 8; 9; 10; 11, 14; 15; 16]. Среди важнейших свойств этого культурного ландшафта можно выделить:

- целостность – определяется целостностью вмещающего природного комплекса, а также функциями города и заложенной в него идеей;
- дискретность – преобладание резких границ над постепенными переходами);
- ректангулярность – преобладание прямых линий и углов;
- контрастность – в том числе выражаемая в многополярности;
- центричность и полицентричность.

С одной стороны, города – «заложники» функции: любой город строится как место проживания значительной группы людей, обеспечивающее возможность удовлетворения их разнообразных потребностей. С другой стороны, города, при некоей универсальности городской жизни и подходов к городской застройке в разных странах и регионах, становятся отражением идеи и/или идеологии, которую транслирует общество. С третьей стороны, законы роста и развития городов, выполнение ими заданных функций нивелируют первоначальную идею, превращая даже самые «умышленные» города в живые территории, развитие которых идёт подчас в абсо-

лютно ином, не связанном с первоначальной идеей, направлением.

Цель данного исследования – проанализировать соотношение функциональной и идейной составляющих в формировании и развитии городского ландшафта. На примерах различных городов России и других стран показано, как идея предопределяет структуру городской среды, а смена идей формирует палимпсест городского пространства; как идеи, положенные в основу формирования городов, влияют на функции, выполняемые городом, и наоборот.

Существующие подходы к изучению городских ландшафтов можно свести в следующие основные группы, различающиеся по своей методологии и, соответственно, участию представителей тех или иных научных дисциплин:

1. *традиционный физико-географический подход* (природно-ландшафтный): изучаются природные компоненты ландшафта в городах (в той степени, в которой они трансформированы человеком); все остальные элементы городской среды по умолчанию рассматриваются как находящиеся «вне ландшафта»;

2. *ландшафтно-архитектурный подход*: город анализируется как архитектурно-планировочное произведение, в котором ландшафт создаётся, прежде всего, средствами архитектуры; архитектура либо подчёркивает компоненты и элементы природного ландшафта, либо «отрицает» их;

3. *ландшафтно-морфологический* («ландшафтно-геометрический») подход: городской ландшафт рассматривается с точки зрения форм, создаваемых архитектурными сооружениями,

выступающими в качестве аналогов форм рельефа («рельефоидов»);

4. *ландшафтно-культурологический подход*: акцент делается на ассоциативности городского ландшафта, его осмыслении как арены жизни и деятельности создателей культуры и появления тех или иных культурных феноменов;

5. *ландшафтно-герменевтический подход*: изучение города как анализ текста (собрания текстов) и совокупности смыслов;

6. *ландшафтно-динамический подход*: городские ландшафты рассматриваются в совокупности более устойчивых составляющих (городских местоположений) и более изменчивых составляющих (состояний городских ландшафтов).

В городах (особенно крупных) выделяются:

1. *местоположения первого уровня*, образуемые природными формами рельефа и естественно залегающими и/или насыпными грунтами (без застройки);

2. *местоположения второго уровня*, с наложением на естественную (или насыпанную, намытую) поверхность каменной, преимущественно многоэтажной застройкой, высоты которой сопоставимы с высотами естественных форм рельефа либо превышают их [6]. В качестве смены состояний городских ландшафтов рассматриваются изменения характера использования капитальных построек при сохранении планировочной структуры («городской матрицы») и внешнего вида большинства зданий.

В нашем исследовании использовались преимущественно ландшафтно-культурологический и ландшафтно-динамический подходы.

Анализ соотношения функциональной и идейной составляющих в формировании и развитии городского ландшафта

Рассмотрим основные факторы формирования городских ландшафтов, которые оказывают влияние на соотношение роли функции и идеи в пространстве города (рис. 1).

Детерминирующее влияние территориальных условий и ресурсов для реализации функции города обусловлено:

1. структурой («каркасом») ландшафтных местоположений первого уровня их трансформацией и влиянием на формирование местоположений второго уровня;

2. экономико-географическим положением города – его местом в системе транспортных (торговых) путей, расположением по отношению к источникам ресурсов для производства и т. п. При формировании идейной составляющей города роль территориальных условий и ресурсов менее значима.

Планомерное развитие городов. Представления об идеальной планировке города возникли ещё в античности; поиски в этом направлении ведутся на протяжении всего периода существования городов. В России «образцовую застройку» городов начали разрабатывать и реализовать во второй половине XVIII в. Роль планирования особенно усилилась в индустриальную эпоху. В городах с превалированием какой-либо одной функции (особенно промышленной) эта функция в той или иной степени подчиняет себе планировочную матрицу; в планировании рационализм преобладает над эстетическими соображениями. При доминировании идеи в формировании

Рис. 1/ Fig. 1. Соотношение идеи и функции в формировании городского ландшафта/
Correlation between idea and function in shaping the urban landscape

Источник: составлено авторами

городских ландшафтов роль планирования также велика, но рационализм в этом случае подчиняется идейно-эстетическим соображениям.

Стихийное развитие городов обусловлено частной и корпоративной собственностью на землю, возможностью нерегламентированного строительства, эстетическими вкусами заказчиков и застройщиков. Стихийное развитие в основном определяло эволюцию городов в периоды до появления генеральных планов, когда город разрастался «вширь» и/или заполнялись пустоты в застройке, в соответствии со складывающейся матрицей – основными планировочными осями. Последние также формировались в основном стихийно, как правило, вдоль ведущих из города транспортных путей.

При доминировании функционального начала в формировании городских ландшафтов их развитие определяется также следующими факторами:

– *появление новых или смена прежних социально-экономических функций* (строительство крупных промышленных предприятий, коммуникаций, добыча и переработка минерального сырья и т. п.) задаёт импульс развитию всего города или его значительной части, подчиняет себе планировочную матрицу города. Такую трансформацию претерпел, например, уездный г. Череповец после сооружения здесь крупнейшего предприятия чёрной металлургии «Северсталь» и химических производств в послевоенные годы. Немалое число городов возникло в СССР, начиная с периода первых

пятилеток, «на пустом месте» как необходимое дополнение к функции – Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре и др.

– *природные катастрофы*: землетрясения, извержения вулканов, цунами, наводнения; сюда же условно можно отнести пожары, после которых города часто отстраивались заново. Изменение городских ландшафтов в ходе восстановления частично сохраняет старую планировку и создаёт новую. Наиболее известные примеры радикального изменения городов после катастрофических землетрясений: Ашхабад (1948 г.), Скопье (Югославия) (1963 г.), Ташкент (1966 г.);

– *войны, сопровождавшиеся разрушением городов*: по последствиям для городских ландшафтов во многом аналогичны природным катастрофам (бомбардировки Ковентри в Великобритании в 1940–1942 гг., атомные бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки в Японии в 1945 г., разрушение Мариуполя в 2022 г.).

Появление идеи (концепта), которую должен воплощать город, играет особую роль в формировании городских ландшафтов. Как правило, идея формулируется властями при насаждении или смене господствующей идеологии (социального строя), государственной принадлежности, этноконфессионального состава населения; часто эти изменения происходят совместно.

Идея новой столицы Российской империи Санкт-Петербурга, заложенного в 1703 г. в малоподходящих для этого природных условиях – город-парадиз, ничуть не уступающий по представительности крупнейшим европейским столицам. Идея «новой Москвы» сталинского периода – город победив-

шего социализма, город-мечта, город притяжения для «всего прогрессивного человечества».

Константинополь, в течение столетий бывший столицей Византийской империи, в 1453 г. был взят войсками Мехмеда II, который сделал его Стамбулом – столицей Османской империи и превратил в мусульманский город, сильно изменивший свой облик при сохранении значительной части прежней планировки.

Идеи воплощаются преимущественно в столицах государств или крупных административных образований, особенно в новых столицах (Санкт-Петербург, Бразилиа, Скопье, Магас и др.). Идея реализуется через планировку, архитектуру общественных зданий, монументальную скульптуру, систему городских топонимов. Во многих случаях такие идеи-концепты основываются на представлениях об «идеальном городе», восходящих к античности или учениям утопистов. В городе при реализации идеи изменяется «каркас» местоположений преимущественно второго уровня.

Идея-концепт, как правило, воплощается не во всём городе (особенно если город достаточно крупный и имеет многовековую историю), а больше всего воздействует на его центральную часть.

В 1812 г. г. Гельсингфорс (совр. Хельсинки) с населением около 4 тыс. чел. по воле Александра I стал столицей Великого княжества Финляндского, за 3 года до этого присоединенного к Российской империи; выполнявший столичную функцию Або (совр. Турку) находился ближе к Швеции и имел слишком шведский облик. С этого времени началось

превращение маленького городка в идеальную столицу. Комитет по реконструкции города возглавил военный инженер Ю. А. Эренстрём, а на должность архитектора столицы назначен К. Л. Энгель, зарекомендовавший себя в Ревеле (совр. Таллин). Архитектурный ансамбль центра города, Сенатской площади, символизировал представления Александра I о

просвещённой монархии: справа – государственная власть (Сенат), слева – Просвещение (университет), в нижней части площади – торговые ряды (народ), а над всем – Бог (Кафедральный собор) (фото 1). В 1894 г. этот архитектурный ансамбль был уместно дополнен монументальным памятником Александру II, установленным в центре площади.

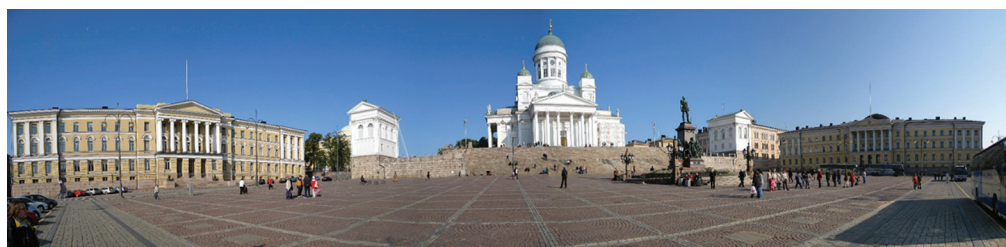

Фото 1 / Photo 1. Сенатская площадь в Хельсинки – визитная карточка образцовой монархии / Senate Square in Helsinki as a visiting card of an exemplary monarchy

Источник: Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сенатская_площадь_%28Хельсинки%29 (дата обращения: 04.04.2023).

Трансформация идеи-концепта города во времени может происходить без смены локализации в пространстве, что чаще всего связано со значительными разрушениями городской среды. Один из ярчайших примеров – преобразование Рима, затеянное Б. Муссолини. Он стал первым диктатором XX в., решившим создать столицу новой империи, с новыми проспектами, монументальными зданиями и кварталами современного жилья. Масштабы его амбиций были беспрецедентны – ведь перестройке подвергся сам Вечный город. В 1920-е гг. были снесены целые кварталы средневековой застройки, возведённые на фундаментах заброшенных античных построек. Расчищенные остатки античных памятников (в т. ч. руины императорских форумов Цезаря, Августа,

Траяна и Нервы) должны были стать органичной частью современного города – «археологического мегаполиса», где архитектура напоминала бы о великом прошлом страны и вдохновляла бы на не менее славные деяния. Именно так возникла центральная ось нового Рима – улица Империи (ныне виа деи ФорИ Империади, «улица Императорских форумов»), соединившая рабочую резиденцию дуче (палаццо Венеция) с Колизеем. В 1932 г., год своего открытия, улица была символом преемственности Древнего Рима и новой Италии.

Почти одновременно с Муссолини воплощал свои градостроительные идеи другой диктатор – И. Сталин. Переход от идеологии «православие – самодержавие – народность» к коммунистическим идеалам привёл к

массовому уничтожению после 1917 г. (особенно в 1930-х гг.) православных храмов в российских городах, многие из которых были выдающимися архитектурными доминантами, замыкавшими на себя планировочные оси. Наибольшим преобразованиям подверглась, естественно, столица СССР, что нашло отражение в понятии «сталинская Москва». В столице «первого в мире государства рабочих и крестьян» было важно придать иное содержание сакральным местам. На месте храма Христа Спасителя – одного из символов имперской идеологии – сначала планировали построить Дом Советов, который с увенчивающей его статуей В. Ленина должен был иметь высоту 415 м (фото 2). Однако реализация столь фантастического по тем временам проекта не состоялась, и на

освободившемся месте был сооружён открытый бассейн «Москва».

Гораздо более удачным стала трансформация другого сакрального локуса Москвы – Воробьёвых гор, где в 1949–1956 гг. было сооружено здание Московского университета, ставшее одной из семи «сталинских высоток» – важнейших символов социалистического парадиза.

Коренная перестройка другой мировой столицы – Парижа, проведённая во второй половине XIX в. под руководством барона Ж. Э. Османа, не имела явно выраженной идеологической основы, но была продиктована функциональными нуждами: улучшением инфраструктуры и обеспечением обороны. Получив неограниченные полномочия от Наполеона III, Осман, назначенный в 1853 г. префектом

А. Храм Христа Спасителя,
арх. К. А. Тон. Построен в 1839–1883 гг.
Разрушен в 1931 г. Воссоздан в 1990-х гг.

Б. Проект Дворца Советов,
арх. Б. Иофан, В. Г. Гельфрейх, В. А. Щуко

Фото 2 / Photo 2. Трансформация сакральных мест Москвы / Transformation of sacred places in Moscow

Источник: А – Соборы.ру: [сайт]. URL: <https://sobory.ru/photo/228846>
(дата обращения: 06.05.2023);

Б – Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дворец_Советов
(дата обращения: 06.05.2023)

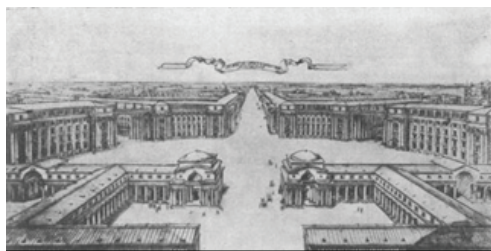
Смена господствующей идеологии и очередная смена имени города потребовали создания социалистического Ленинграда, к тому времени потерявшего столичные функции. Новый центр города предполагалось создать на его южной окраине, у Средней Рогатки, почти среди чистых полей (фото 3 В).

К 1939 г. там успели возвести монументальный Дом Советов (ныне используется как офисное здание на Московской пл.); дальнейшему осуществлению проекта помешала война.

Идея парадиза была доведена почти до полного абсурда в постсоветском Санкт-Петербурге – в проекте «Новый

А. Ансамблевая застройка XVIII–XIX вв. в центре Санкт-Петербурга

Б. «Новый Петербург», рис. И. А. Фомина, 1912 г. (частично реализованный проект)

В. «Новый центр социалистического Ленинграда» у Средней Рогатки (Московская площадь), арх. Н. А. Троцкий (частично реализованный проект)

Г. «Новый берег» – визуализация проекта застройки намывных территорий в Невской губе Финского залива, 2018 г. (проект не реализован)

Фото 3 / Photo 3. Трансформация идеи идеального города: Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург / Transformation of the idea of an ideal city: St. Petersburg – Petrograd – Leningrad – St. Petersburg

Источник: А – Подземный Эксперт: [сайт]. URL: <https://undergroundexpert.info/issledovaniya-i-tehnologii/nauchnye-stati/upravleniya-razvitiem-infrastruktury/> (дата обращения: 06.05.2023); Б – Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_Петербург (дата обращения: 06.05.2023); В – Wikimedia Commons: [сайт]. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=30811599> (дата обращения: 06.05.2023); Г – Novostroy: [сайт]. URL: <https://clck.ru/358xQY> (дата обращения: 06.05.2023)

берег», который предполагалось разместить на территориях будущих намывов в Финском заливе, южнее г. Сестрорецк (фото 3 Г). Однако реализация этого проекта (включая намыв территорий) после 2022 г. крайне маловероятна.

Идея города помимо её материального воплощения реализуется и через нематериальную составляющую городских ландшафтов – топонимику. Её изменения вполне сопоставимы с перестройкой зданий и кварталов. Например, прогулка по центру Ленинграда в 1940 г. описывалась так: встречаемся на пересечении улицы 3-го Июля и проспекта 25-го Октября, пройдем к площади Урицкого, повернем к площади имени Воровского и подумаем, как двинуться дальше: по улице Дзержинского или проспекту Майорова. Тот же самый маршрут в 1998 г. (или в 1913 г.): встречаемся на пересечении Садовой улицы и Невского проспекта, пройдем к Дворцовой

площади, повернем к Исаакиевской площади и подумаем, как двинуться дальше: по Гороховой улице или Вознесенскому проспекту.

Наиболее ярко трансформация идеи и, соответственно, планировки города проявляется при одновременной смене идеологии и статуса города. Это произошло, в частности, в г. Скопье – столице независимой бывшей югославской Республики Македония (с 2019 г. – Республика Северная Македония).

Скопье основан как римская колония в I в. н.э., входил в состав Византийской империи, недолгое время был столицей Болгарского царства и неоднократно присоединялся к Сербии. В течение 520 лет (1392–1912) был провинциальным центром Османской империи и приобрел типичный «турецкий» облик. Этот ландшафт в основных чертах сохранялся, когда город был в составе Сербии и Королевства Югославии (фото 4).

Фото 4/ Photo 4. Скопье. Вид во втором десятилетии XX в. Почтовая открытка/ Skopje. View in the second decade of the XX century. Post card

Источник: Государственный архив Республики Северная Македония

С 1946 г. Скопье становится столицей Республики Македония в составе провозгласившей строительство социализма Югославии. Трансформация города в «социалистический» была стимулирована катастрофическим землетрясением 1963 г. После землетрясения, разрушившего большую часть застройки старого Скопье, возведён практически новый город по проекту японского архитектора Кэндзо Тангэ.

С 1991 г. Скопье – столица независимого государства, название которого во многом породило идею программы «Скопье – 2014», принятой правительством в 2010 г. Программой предусматривалось строительство памятников историческим личностям, фонтанов, скульптур, музеев и административных зданий в центре столицы. Официальная цель проекта –

повышение туристической привлекательности города, однако в нём явно просматривается идея представить современную Македонию как наследие империи Александра Македонского и Болгарского царства.

По проекту предполагалось построить 20 зданий и более 40 памятников, большую часть из них – вблизи набережной р. Вардар, которая разделяет город на «православную» и «мусульманскую» части; в последней проживают в основном албанцы. Среди наиболее заметных сооружений, построенных после 2010 г., – 25-метровый памятник «Воин на коне» (по умолчанию – Александр Македонский), окружённый мраморным фонтаном со статуями львов, на площади Македония (фото 5), 28-метровый памятник Филиппу II Македонскому на

Фото 5 / Photo 5. Скопье, памятник «Воин на коне» (Александр Македонский) / Skopje, monument “Warrior on a horseback” (Alexander the Great).

Источник: фото Т. Е. Исаченко, 2013 г.

площади Воина, триумфальная арка «Македония», новые пешеходные мосты Цивилизаций и Искусств через р. Вардар с многочисленными статуями святых на первом и деятелей культуры на втором (фото 6), здания Национального театра, Национальной оперы и балета, нескольких музеев, 3 здания-ресторана в виде кораблей на р. Вардар. Воздвигнуты памятники Самуилу – царю Болгарии в 980–1014 гг., императору Византии Юстиниану I, святым Кириллу и Мефодию, святым Клименту и Науму и множество других памятников и статуй у мостов, площадей, в парках и на зданиях.

Облик центра современного Скопье – «п-ного Рима», изобилующего тяжеловесными псевдоклассическими зданиями и мегаломанскими статуями, не мог не подвергнуться критике. Негативные оценки вызвали несо-

ответствие истории (попытки материализовать исторические претензии на Александра Македонского, который не имел никакого отношения к территории сегодняшней Северной Македонии и её албано-славянскому населению), непомерные для экономики страны финансовые затраты (по разным оценкам, от 200 до 500 млн евро) и, конечно, эстетическая сторона проекта. Деятели культуры Северной Македонии при обсуждении реализации проекта «Скопье – 2014» высказывают, в частности, такие оценки, как «энциклопедия китча» и «политическая шизофрения». Очень неравнодушно новый имидж столицы Северной Македонии восприняли в Греции и Болгарии.

Как было показано выше, роль идей-концептов наиболее сильно влияет на городские ландшафты столиц, а носителем идеи чаще всего выступают

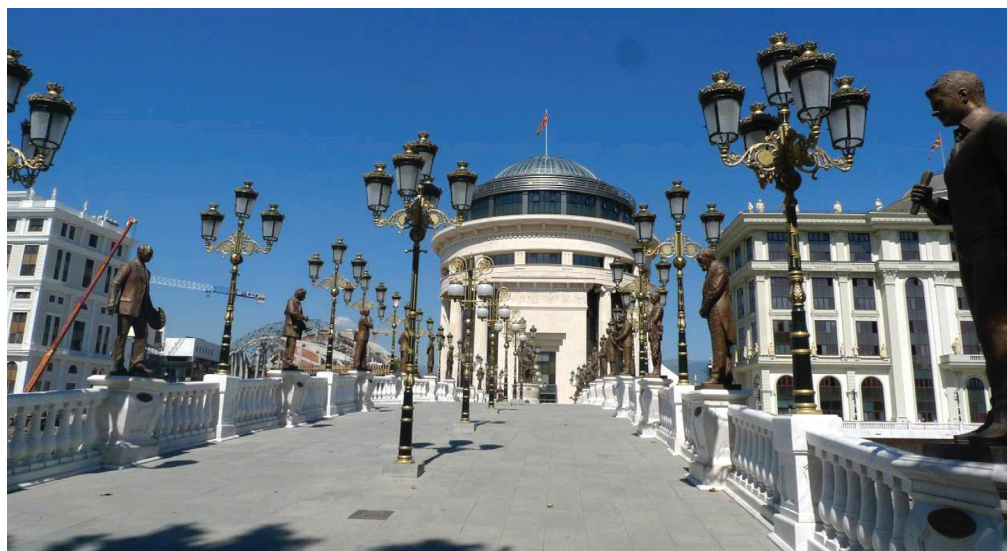

Фото 6 / Photo 6. Скопье. Мост Искусств через р. Вардар и здание прокуратуры Македонии / Skopje. Bridge of Arts across the river Vardar and the building of the Prosecutor's Office of Macedonia.

Источник: фото Т. Е. Исаченко, 2013 г.

власти, в т. ч. первые лица государств. Но градостроительные идеи могут осеять и власти более низкого иерархического уровня, а реализация их идей отражается на облике управляемых ими городов не менее ощутимо, чем в столицах. Примером служат столицы национальных республик Европейской России – Казань, Йошкар-Ола, Саранск и Элиста, центральные части которых сильно изменились в 1990–2010-х гг. при ведущей роли президентов республик Татарстан (М. Шаймиева), Марий-Эл (Л. Маркелова), Мордовии (Н. Меркушкина), Калмыкии (К. Илюмжинова).

В современных городских ландшафтах центров названных республиканских столиц проявляются не только акцентирование национальных традиций и конфессионального состава жителей республик (особо выраженное в Казани и Элисте), но и источники

архитектурных заимствований и подражаний, финансовые возможности, а также эстетические представления и вкусы названных первых лиц, обусловленные их происхождением, образованием, характером деятельности и т. п.

Так, центр Саранска конца XX – начала XXI в. формировался с явной «оглядкой» на Москву, что в наибольшей степени демонстрирует главный корпус Мордовского университета имени Н. П. Огарёва (фото 7).

Наибольший вклад первого лица республики в облик её столицы проявился в Йошкар-Оле, идею застройки центра которой можно условно обозначить как «встреча миров». Берега р. Малая Кокшага и прилегающие к ним кварталы – богатая коллекция архитектурных цитат: из собора Василия Блаженного в Москве и храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, Спасской башни Московского Кремля и башни

Фото 7 / Photo 7. Саранск. Главный корпус Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / Saransk. The main building of the N. Ogaryov Mordovian State University

Источник: фото Г. А. Исаченко, 2023 г.

Фото 8 / Photo 8. Йошкар-Ола. Набережная Брюгге (р. Малая Кокшага) / Yoshkar-Ola. Embankment of Bruges (Malaya Kokshaga River)

Источник: фото Г. А. Исаченко, 2023 г.

Сююмбике в Казанском кремле, жилой застройки фламандского города (набережная Брюгге (фото 8)) и собравшего все стили замка Шереметевых в пос. Юрино на Волге (Марий-Эл). Этот архитектурный коктейль сопровождается изобилием скульптуры, персонажи которой – от Рембрандта до Н. В. Гоголя и от императрицы Елизаветы до актрисы Грейс Келли и князя Монако Ренье III. Особо акцентирован памятник Лоренцо Медичи «Великолепному», инициалы которого, как давно было подмечено, совпадают с инициалами бывшего президента Марий-Эл.

Пример взаимовлияния функции и идеи – Норильск, самый северный город мира с населением более 150 тыс. чел., никогда не бывший крупным административным центром. Город возник как воплощение функции в чистом виде: в 1935 г. силами заключённых Норильлага началось строительство

Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина, с целью разработки месторождений никеля и меди. Посёлок Норильск, проектирование которого началось в 1940-х гг., в 1953 г. получил статус города. Вплоть до 1956 г. Норильск был городом-заводом и городом-лагерем, значительную часть жителей и «трудовой силы» которого составляли заключённые.

В связи с изменениями в стране после XX съезда КПСС в развитие Норильска встраивается идея «города-мечты за Полярным кругом» [12]. В 1956 г. проведён комсомольский набор строителей города. Началась реализация генерального плана застройки Норильска, разработанного в основном ленинградскими архитекторами. Для них именно Петербург-Ленинград был образцом пространственной организации города, его связи с природным ландшафтом, лишённым значительных

перепадов высот. Оптимальным решением стала лучевая планировка города и ориентация планировочной структуры на водные объекты (фото 9).

Крупнейшие магистрали и площади Норильска – явная реминисценция таких районов «сталинской застройки» Ленинграда, как Московский проспект и проспект Стачек (фото 10).

Норильск, вопреки экстремальным природным условиям (средняя температура воздуха в январе -27°C , абсолютный минимум -52°C), позиционировался как город-курорт и даже как город-сад. В 1970–1980-е гг. в окрестностях города были построены многочисленные рекреационные комплексы предприятий и организаций; озеро в центре города использовалось как

пляжный водоём. В Норильске 1970-х гг. бытовал лозунг: «В коммунизм через туризм» [7].

Воздействие идеи «города-мечты», базировавшейся не столько на «северных» зарплатах и надбавках, сколько на энтузиазме первых строителей и жителей города, приехавших в Норильск добровольно, ощущалось вплоть до конца существования СССР. В постсоветский период развитие и жизнь города постепенно свелось к функции обслуживания нескольких металлургических комбинатов, владельцы которых не слишком озабочены судьбой города. С 1990-х гг. Норильск вместе с Москвой и Санкт-Петербургом возглавлял список самых неблагоприятных городов по выбросам загрязня-

Фото 9 / Photo 9. Генеральный план Норильска, 1940–1943 гг. Перспективный рисунок В. С. Непокойчицкого / General plan of Norilsk, 1940–1943. Perspective drawing by V. S. Nepokoichitsky

Источник: [13]

Фото 10 / Photo 10. Норильск. Гвардейская площадь и Ленинский проспект / Norilsk. Gvardeyskaya Square and Leninsky Prospekt.

Источник: Сноб: [сайт]. URL: <https://clck.ru/358xVr> (дата обращения: 06.04.2023).

ющих веществ в атмосферу. С 2006 г. численность населения города устойчиво снижается. Состояние жилого фонда и инфраструктуры оставляет желать лучшего; на домах в центре города заметны трещины. Работает программа переселения граждан, проживающих в городском округе Норильска в районы с благоприятными природно-климатическими условиями на территории Российской Федерации.

Нельзя не отметить, что и некоторым малым городам в качестве стимула для развития и привлечения туристов порой придаётся некий идейный посыл, в современной интерпретации – формируется бренд города [4]; при этом отнюдь не всегда инициатива принадлежит местной власти. Наиболее известные примеры: Великий Устюг

(Вологодская обл.) – «Столица Деда Мороза», его аналог Рованиemi в Финляндии, Козьмодемьянск (Марий-Эл) – «Нью-Васюки», Камышин (Волгоградская обл.) – «Арбузная столица» и др. Как правило, в этом случае идея не столько влияет на планировку и застройку города, сколько на переосмысление и изменение использования существующих построек, а также появление декоративной скульптуры. С позиции ландшафтно-динамического подхода при реализации брендов изменяются не местоположения, а состояния городских ландшафтов.

Заключение

В ландшафтах любого крупного города можно обнаружить сочетание функции, стихийного развития и идеи.

Идеи воплощаются преимущественно в столицах государств или крупных административных образований, особенно в новых столицах. Носителем идеи чаще всего выступают власти, в том числе первые лица государств. Идея реализуется через планировку, архитектуру общественных зданий, монументальную скульптуру, систему городских топонимов.

На примере Москвы, Санкт-Петербурга, Хельсинки, Рима, Скопье показано, что воплощение идей средствами градостроительства, архитектуры, монументальной скульптуры приводит к радикальным изменениям облика столичных городов, особенно в их центральных частях. В то же время воплощение любой градостроительной идеи не может не учитывать требований функционирования города как особого культурного ландшафта. Примером доминирования функциональных запросов над идейными соображениями служит радикальная реконструкция Парижа во второй половине XIX в.

Нередко идеи, носителями которых обычно выступают власти, воздействуют на формирование городов более низкого иерархического уровня, нежели столицы государств. В этом отношении показательны столицы национальных республик Европейской России – Казань, Йошкар-Ола, Саранск, Элиста.

На примере Санкт-Петербурга рассмотрено, как центры городов, которые в наибольшей степени носят отпечаток господствующей идеи или идеологии, могут с течением времени смещаться в пространстве города.

В истории любого города соотношение воздействия идеи и функциональных нужд на формирование городского ландшафта может неоднократно изменяться. Взаимовлияние функции и идеи рассмотрено в Норильске – самом северном городе мира с населением более 150 тыс. чел., никогда не бывшим крупным административным центром.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисов Д. А. Культурный ландшафт города: концепция, структура, индикаторы // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы симпозиума / под ред. Д. А. Алисова, О. В. Петренко. Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. С. 7–17.
2. Анциферов Н. П. Город как объект экскурсионного изучения // Краеведение. 1926. № 2. С. 167–181.
3. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное пространство Москвы: проблемы охраны и развития // Наследие и современность. 2018. № 4. С. 44–58.
4. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
5. Ерышева Е. А. Динамика культурного ландшафта исторического города // Вестник инженерной школы ДВФУ. 2022. № 3. С. 103–116.
6. Исаченко Г. А. Опыт интерпретации изменений культурного ландшафта с позиций динамического ландшафтоведения // Известия РАН. Серия географическая. 2017. № 1. С. 20–34.
7. Исаченко Т. Е., Севастьянов Д. В., Гук Е. Н. Становление и развитие рекреационного природопользования в Норильском регионе // География и природные ресурсы. 2015. № 2. С. 140–148.

8. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый Хронограф, 2008. 320 с.
9. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
10. Культурные ландшафты постсоветского города: особенности формирования и трансформации: сборник научных трудов / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. М.–Омск: Институт Наследия, 2021. 170 с.
11. Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма / Д. А. Алисов, О. В. Гефнер, Т. Н. Золотова, Н. Ф. Хилько. М.: Институт Наследия, 2019. 98 с.
12. Севастьянов Д. В., Исаченко Т. Е., Гук Е. Н. Норильский регион: от природной специфики к практике освоения // Вестник СПбГУ. Серия 7. 2014. Вып. 3. С. 83–95.
13. Слабуха А. В. Норильск был задуман как система ансамблей // Архитектурный вестник. 2007. № 6. С. 86–91.
14. Cities and Cultural Landscapes: Recognition, Celebration, Preservation and Experience / ed. by G. Bailey, F. Defilippis, A. Korjenic, A. Čaušević. Cambridge Scholars Publishing, 2020. 380 p.
15. Mitchell D. Cultural landscapes: The dialectical landscape: Recent landscape research in human geography // Progress in human geography. 2002. Vol. 26. P. 381–389.
16. Taylor K. Cities as Cultural landscapes // Reconnecting the City: The Historic Urban Landscape Approach and the Future of Urban Heritage / ed. by F. Bandarin, R. Van Oers). Chichester: Wiley-Blackwell, 2015. P. 179–202.

REFERENCES

1. Alisov D. A. [Cultural landscape of the city: concept, structure, indicators]. In: Alisov D. A., Petrenko O. V. *Kulturnye landshafty gorodov Sibiri (aksiologiya, istoriya, praktika)* [Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practices)]. Omsk, Sibirskiy filial Instituta Naslediya Publ., 2020, pp. 7–17.
2. Antsiferov N. P. [City as an object of excursion study]. In: *Kraevedenie* [Regional Studies], 1926, no. 2, pp. 167–181.
3. Vedenin Yu. A. [Cultural and landscape space of Moscow: problems of protection and development]. In: *Nasledie i sovremennost'* [Heritage and modernity], 2018, no. 4, pp. 44–58.
4. Vizgalov D. V. *Brending goroda* [City branding]. Moscow, Fond "Institut ekonomiki goroda" Publ., 2011. 160 p.
5. Erysheva E. A. [Dynamics of the cultural landscape of a historical city]. In: *Vestnik inzhenernoi shkoly DVFU* [Bulletin of the FEFU Engineering School], 2022, no. 3, pp. 103–116.
6. Isachenko G. A. [Interpretation of changes in the cultural landscape from the standpoint of dynamic landscape science]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya RAN. Geographic series], 2017, no. 1, pp. 20–34.
7. Isachenko T. E., Sevastyanov D. V., Guk E. N. [Formation and development of recreational environmental management in the Norilsk region]. In: *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 2015, no. 2, pp. 140–148.
8. Kalutskov V. N. *Landshaft v kulturnoi geografii* [Landscape in cultural geography]. Moscow, Novyy Khronograf Publ., 2008. 320 p.
9. Vedenina Yu. A., Kuleshova M. E., eds. *Kulturnyi landshaft kak ob'ekt naslediya* [Cultural landscape as an object of heritage]. Moscow, Institut naslediya Publ, St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004. 620 p.
10. Alisova D. A., Selezneva I. A., eds. *Kulturnye landshafty postsovetskogo goroda: osobennosti formirovaniya i transformatsii* [Cultural landscapes of the post-Soviet city: features of formation and transformation]. Moscow – Omsk, Institut Naslediya Publ., 2021. 170 p.

11. Alisov D. A., Gefner O. V., Zolotova T. N., Khilko N. F. *Kulturnye landshafty sovetskogo goroda: sibirskie goroda pozdnego sotsializma* [Cultural landscapes of the Soviet city: Siberian cities of late socialism]. Moscow, Institut Naslediya Publ., 2019. 98 p.
12. Sevastyanov D. V., Isachenko T. E., Guk E. N. [Norilsk region: from natural specifics to development practice]. In: *Vestnik SPbGU. Seriya 7* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 7], 2014, iss. 3, pp. 83–95.
13. Slabukha A. V. [Norilsk was conceived as a system of ensembles]. In: *Arkhitekturnyi vestnik* [Architectural Bulletin], 2007, no. 6, pp. 86–91.
14. Bailey G., Defilippis F., Korjenic A., Čaušević A., eds. *Cities and Cultural Landscapes: Recognition, Celebration, Preservation and Experience*. Cambridge Scholars Publishing, 2020. 380 p.
15. Mitchell D. Cultural landscapes: The dialectical landscape: Recent landscape research in human geography. In: *Progress in human geography*, 2002, vol. 26, pp. 381–389.
16. Taylor K. Cities as Cultural landscapes. In: Bandarin F., Oers R. Van, eds. *Reconnecting the City: The Historic Urban Landscape Approach and the Future of Urban Heritage*. Chichester, Wiley-Blackwell, 2015, pp. 179–202.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаченко Татьяна Евгеньевна – кандидат географических наук, доцент кафедры страноведения и международного туризма Института наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

Исаченко Григорий Анатольевич – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтного планирования Института наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: greg.isachenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana E. Isachenko – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., Department of Regional Studies and International Tourism, Institute of Earth Sciences, Saint Petersburg State University;
e-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

Grigory A. Isachenko – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., Department of Physical Geography and Landscape Planning, Institute of Earth Sciences, Saint Petersburg State University;
e-mail: greg.isachenko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаченко Т. Е. Исаченко Г. А. Городской ландшафт: функция и идея // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 81–100.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-81-100

FOR CITATION

Isachenko T. E., Isachenko G. A. Urban landscape: function and idea. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 81–100.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-81-100